

DOI 10.5862/JHSS.239.3
УДК 947.084.8

А.Н. Кашеваров

РУССКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНСТВА «РУССКОГО МИРА»

В статье дана характеристика церковных юрисдикций, на которые в 1920-х – начале 1930-х годов раскололось русское церковное зарубежье, проанализировано их отношение к проблеме восстановления единства русского православия как одной из духовных опор и скреп «русского мира». Особое внимание уделено раскрытию позиции Русской зарубежной церкви, которая остается единственной ветвью российского православного зарубежья, сохранившей верность исторической России и русскому православию. В то же время Русская зарубежная церковь пошла на объединение с Московской патриархией со своей идеологией, в которой оправдание коллаборационизма составляет важную часть, и она от этой части не только не отказывается, но, к сожалению, нашла среди клира патриархии своих пропагандистов.

РУССКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ; РУССКИЙ МИР; МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ; РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ; ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ АРХИЕПИСКОПИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ РУССКОЙ ТРАДИЦИИ ВСЕЛЕНСКОГО (КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО) ПАТРИАРХАТА; АМЕРИКАНСКАЯ АВТОКЕФАЛЬНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ.

Возможно, XX в. был самым трагичным в истории русского народа и государства: в силу исторических катаклизмов единая русская культура оказалась разделенной на культуру метрополии, развивавшуюся в Советском Союзе, и культуру русского зарубежья, а после распада СССР разделенным оказался русский народ. Трагической была судьба и Русской православной церкви (РПЦ).

Революционные потрясения 1917 г. и окончание Гражданской войны вызвали исход огромных масс русских людей – мирных беженцев и остатков разбитой Белой армии – за пределы России. Главным образом это были люди православного вероисповедания. Вместе с паствой за рубежом оказалась и часть пастырей, многие из них оставили родину и свои епархии из-за прямой угрозы для жизни.

Всё это явилось предпосылкой для возникновения русского церковного зарубежья, которое постепенно оформилось в особые юрисдикции, существовавшие отдельно от Московского патриархата. Так, Русская православная церковь за границей (РПЦЗ) оформилась в начале 1920-х гг. для «духовного окорм-

ления» прежде всего первой волны эмиграции. В дальнейшем она сыграла значительную роль не только в удовлетворении религиозных потребностей представителей всех последующих волн русской эмиграции, но и в определенной консолидации их и морально-нравственной поддержке в нелегких условиях эмигрантского существования. Одна из основных задач РПЦЗ заключалась в сохранении связей эмигрантов с русской культурой и языком, с традиционным укладом оставленной родины, в воспитании эмигрантской молодежи в любви и уважении к «исторической России».

Один из ведущих идеологов РПЦЗ епископ Григорий (Габбе) в очерке с характерным названием «Путь Зарубежной Церкви» в связи с этим писал: «На Зарубежную Церковь легла миссия сохранения в изгнании верности Русской Церкви, русского православного духа и русской церковной православной культуры, миссия быть связкой русского мира. Такая миссия выполнялась и выполняется в ежедневной жизни наших монастырей и приходов, нашими школами, сетью периодических изданий и заботой о сохранении русского быта, насколько

это возможно, в иностранной среде. Неизменный девиз нашей миссии: „Помни, что ты русский!”» [1, с. 88].

Таким образом, русское церковное зарубежье явилось духовной основой и одновременно важнейшей составной и неотъемлемой частью «русского мира». Изучение вклада церковного зарубежья в сохранение «русскости», русского культурного наследия, а также осмысление путей восстановления единства «русского мира» является одной из основных потребностей нашего времени.

До 1927 г., несмотря на острые разногласия и разделения в церковной диаспоре, Архиерейский синод РПЦЗ, находившийся в Сремских Карловцах (Югославия), признавал свою каноническую зависимость от Московской патриархии. Взаимоотношения между заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) и Зарубежным синодом обострились в связи с изданием Сергием 29 (16) июля 1927 г. декларации о лояльности по отношению к советской власти, но особенно после того, как возглавляемый им Временный синод в Москве выпустил 14 июля того же года указ № 93, в котором содержалось следующее требование к зарубежному духовенству: прислать в патриархию обязательство, что оно не допустит в своей общественной, в особенности церковной, деятельности ничего такого, что может быть принято за выражение нелояльности советскому правительству. В послании Зарубежного Архиерейского собора, состоявшегося в конце 1927 г., указывалось, что «заграничная часть Всероссийской Церкви должна прекратить административные отношения с московской церковной властью ввиду невозможности нормальных сношений с нею и ввиду порабощения ее безбожной советской властью, лишаящей ее свободы в своих волеизъявлениях и канонического управления Церковью» [2, с. 230].

В 1920-х – начале 1930-х гг. русское церковное зарубежье раскололось на три ветви, которые по-разному относились к духовному смыслу случившегося с Россией катаклизма: сравнительно немногочисленные приходы, оставшиеся в подчинении лояльной советскому режиму церковной власти митрополита Сергия в Москве (например, приходы Московской патриархии в США и Канаде); две ассимилирующиеся юрисдикции, переходившие от «русскости» к

подлаживанию под нормы демократического Запада, и Русскую зарубежную церковь (РЗЦ).

Одна из двух ассимилирующихся юрисдикций – «евлогийская», с центром в Париже. У ее истоков был назначенный указом патриарха Тихона 30 января 1922 г. управлять западноевропейскими приходами митрополит Евлогий (Георгиевский), призвавший, не без подсказки своего окружения, русских православных эмигрантов к тому, что надо «быть теперь подобно странствующим христианам. Надо политически и национально умереть, в лучшем случае заснуть». Ныне это Западноевропейская архиепископия православных приходов русской традиции Вселенского (Константинопольского) патриархата, руководство которой стремится превратить ее по существу во Французскую православную церковь. Несмотря на русские корни этой епархии и русское происхождение значительной части ее духовенства, она в течение последних десятилетий утрачивала былую связь с Россией, когда у большинства священнослужителей и паствы сохранялось русское самосознание. В настоящее время этому способствует преобладающий в архиепископии курс на сокращение диалога с РПЦ и отказ от самоопределения как русской. Руководство архиепископии проводит политику последовательного и сознательного удаления с ответственных постов тех лиц, которые положительно относятся к сближению с Московской патриархией. Нынешний глава архиепископии Иов (Геча), как и его предшественник на этом посту архиепископ Гавриил (де Вейдлер), не питает братских чувств к РПЦ и делает всё возможное, чтобы не допустить влияния русского православия в Европе. Примечательно, что будущий архиепископ Иов родился в Монреале в семье украинских эмигрантов, принадлежавших к Украинской православной церкви в Канаде, которая первоначально имела раскольническое происхождение. В 2003 г. он перешел из этой церкви в Западноевропейскую архиепископию православных приходов русской традиции [3, с. 35–36].

Другая из упомянутых выше двух юрисдикций – американская. Североамериканская епархия возникла благодаря усилиям русских православных миссионеров. Однако там были не только этнические русские переселенцы, но и местные жители, крещенные российскими

миссионерами, — эскимосы, индейцы, алеуты, позднее к ним присоединились протестанты, перешедшие в православие. По настоянию советского руководства, рассматривавшего РЗЦ главным образом как антисоветскую религиозную организацию («политиканы в рясах») и поэтому стремившегося ослабить ее влияние на американском континенте, эта церковная юрисдикция получила в 1970 г. от Московской патриархии статус автокефальной — независимой — православной церкви в Америке. Но Вселенский и восточные патриархи этого не признают. Они считают, что у Московской патриархии не было и нет полномочий на такое решение. С другой стороны, Американская автокефальная церковь не является единственной объединяющей православные общины в Северной Америке. Там есть арабо- и грекоязычные приходы, которые стараются не порывать связь со своими патриархатами [4, с. 571, 602–603].

Русская зарубежная церковь, в отличие от других юрисдикций русского церковного зарубежья, стремилась сохранить традиции русского православия, «русскость», верность исторической России (выступала даже за восстановление «исторической российской православной государственности с монархом во главе») [5, с. 47–51]. Если тема «русского мира» в СССР вплоть до середины 1930-х гг. рассматривалась официальной пропагандой в основном в русле борьбы с великодержавным шовинизмом, то в русском зарубежье во многом усилиями РПЦЗ эта тема получила особое позитивное содержание. Так, Архиерейский синод РПЦЗ определением от 31 декабря 1931 г. установил празднование 28 (15) июля Дня св. князя Владимира, крестителя Руси, как общерусского церковно-национального праздника. Вплоть до начала Второй мировой войны в русском зарубежье этот день отмечался как День русского национального самосознания [6, с. 367–368].

В послевоенные годы РПЦЗ пережила кризис и глубокие перемены. Усилилось влияние Архиерейского синода и на американском континенте — на территории США и Канады было образовано пять епархий РЗЦ. В 1950 г. Синод переехал из Европы в Нью-Йорк [7, с. 435].

Как уже отмечалось выше, образование и отделение РПЦЗ от Московского патриархата было вызвано событиями Октябрьской революции, Гражданской войны и установлением

в России богоборческой власти. В 1990-х гг., когда власть и общество в России изменились, возникли реальные предпосылки для объединения двух частей Русской церкви.

Однако для решения этой задачи было необходимо преодолеть целый ряд препятствий, вызванных как объективными, так и субъективными причинами. Например, за время самостоятельного существования РПЦЗ фактически обрела все атрибуты автокефальной церкви, с которыми нелегко расстаться: самостоятельное избрание первоиерарха — председателя Архиерейского собора и Синода; прославление в лике святых; суд в последней инстанции; право изменения границ и учреждения новых епархий Русской церкви за границей; право награждения высшими церковными наградами [8, с. 118, 119]. Из вышеперечисленного видно, что самоопределение РПЦЗ, согласно которому «заграничная часть Русской церкви не отделяет себя от своей Матери-Церкви и не считает себя автокефальной» [9, с. 135], являлось лишь декларацией, не соответствующей действительному положению дел.

Долгие годы камнем преткновения между РПЦЗ и Московской патриархией являлась уже упоминавшаяся выше декларация митрополита Сергия (Страгородского) от 29 (16) июля 1927 г., которая дала основание Зарубежной церкви выйти из подчинения московской церковной власти и прекратить с ней общение. Лишь решения Архиерейского собора РПЦ, принявшего в августе 2000 г. новый устав и «Основы социальной концепции» церкви, один из пунктов которых гласил, что, если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, церковь должна отказать государству в повиновении [10, с. 228], убедили руководство РПЦЗ в том, что декларация митрополита Сергия (Страгородского) для Московской патриархии имеет только историческое значение и не может служить препятствием для объединения.

С избранием нового главы РПЦЗ — в октябре 2001 г. им стал митрополит Лавр (Шкурла), русин по этнической принадлежности — в деятельности Архиерейского синода отчетливо наметилась тенденция к поиску преодоления разногласий с Московской патриархией и возможному объединению этих двух частей Русской церкви. Так, при Архиерейском синоде

была создана постоянно действующая комиссия по вопросам единства Русской церкви. Одним из главных инициаторов этого процесса стал президент России В.В. Путин, который трижды встречался с иерархами РЗЦ – в сентябре 2003 г. в российском генеральном консульстве в Нью-Йорке, в мае 2004 г. в своей резиденции в Ново-Огарево и в сентябре 2005 г. в здании Архиерейского синода в Нью-Йорке.

В важнейшем из выработанных специальными подготовительными комиссиями Московской патриархии и РЗЦ документов – «Акте о каноническом общении» – признается самостоятельность РПЦЗ в делах пастырских, просветительских, административных, хозяйственных, имущественных и гражданских. Ее Архиерейский собор сохраняется, притом что епископат, клир и миряне полноправно участвуют в Поместном соборе РПЦ, а епископы также в ее Архиерейском соборе и Священном синоде в установленном порядке. Решения Поместного и Архиерейского соборов и Священного синода РПЦ действуют в РЗЦ с учетом ее устава и условий ее существования в рассеянии. Кроме того, предусмотрен «пятилетний переходный период для полного урегулирования положения бывших приходов Русской Зарубежной Церкви на канонической территории Московского Патриархата посредством их вхождения в юрисдикцию местных правящих архиереев» [11, с. 9].

17 мая 2007 г. в Москве, в храме Христа Спасителя, патриарх Московский и всея Руси Алексей II и первоиерарх РПЦЗ митрополит Лавр (Шкурла) подписали «Акт о каноническом общении и восстановлении единства в Поместной Русской Православной Церкви». Примечательно, что в своей речи на этой торжественной церемонии В.В. Путин назвал подписание данного Акта «событием поистине всенародного, исторического масштаба и огромного нравственного значения». «Возрождение церковного единства – это важнейшее условие для восстановления утраченного единства всего „русского мира“, одной из духовных основ которого всегда была православная вера, – сказал он. – Мы осознали, что национальный подъем, развитие России невозможно без опоры на исторический и духовный опыт» [12].

Однако подписание Акта не означает, что в процессе собирания «русского мира» – россий-

ского православного зарубежья – поставлена точка. Во-первых, не стоит забывать о русских эмигрантах, являющихся паствой Западной европейской архиепископии православных приходов русской традиции, которая до сих пор находится в юрисдикции Вселенского (Константинопольского) патриархата – основного оппонента Московской патриархии в православном мире. В этом вопросе нужен особый подход, особый метод.

Во-вторых, время, прошедшее с момента подписания Акта о каноническом общении, показало, что объединение частей «русского мира» – это не только длительный, но и весьма сложный, а подчас и противоречивый процесс. Так, в отличие от священноначалия Московской патриархии руководство РЗЦ ныне, как и в годы Второй мировой войны, положительно оценивает власовское движение. Характерно, что после опубликования протоиереем Г. Митрофановым, известным санкт-петербургским священником, книги «Трагедия России: „запретные“ темы истории XX века в церковной проповеди и публицистике» (СПб., 2009), в которой он всячески оправдывает генерала Власова и его сподвижников, Архиерейский синод 8 сентября 2009 г. опубликовал свой официальный, весьма положительный отзыв на нее, а 9 сентября выразил признательность автору за такую публикацию. Обращение Синода РПЦЗ к «власовской» теме и к теме коллаборационизма вообще, даже, можно сказать, настойчивое акцентирование этого вопроса – на заседании Зарубежного синода были приняты и затем опубликованы два документа, посвященные книге Г. Митрофанова и Власову, – идет вразрез с устным соглашением, достигнутым в ходе переговорного процесса о воссоединении с «зарубежниками», не поднимать этот вопрос. Слишком по-разному на него смотрели и смотрят духовенство и верующие двух объединившихся частей Русской церкви. Хотя, несомненно, за выступлением Зарубежного синода стоит множество человеческих трагедий, в том числе и судьбы людей, попавших в плен. Но если бы здесь была поставлена точка. К сожалению, произошло другое: прозвучал призыв признать выбор Власова единственно правильным, а его самого – по сути настоящим героем прошедшей войны, и даже более того – признать его героем грядущей России, а коллаборационизм не толь-

ко возможным, но единственным правильным путем служения России.

Истоки такого взгляда имеют связь с особой позицией, занятой руководством РПЦЗ и большинством ее священнослужителей в годы Второй мировой войны. Она отражала настроения той части русских эмигрантов, которые связывали с нападением гитлеровской Германии на Советский Союз надежды на крушение большевизма. Эти надежды выразились в целом ряде официальных заявлений и проповедей зарубежных священнослужителей. Например, в пасхальном послании 1942 г. глава РПЦЗ митрополит Анастасий писал: «Настал день, ожидаемый русским народом, и он подлинно как бы воскресает из мертвых там, где мужественный германский меч успел рассечь его оковы» [13, с. 42]. Вместе с тем Анастасий, находясь в Югославии, где развернулась ожесточенная борьба с оккупантами, воздерживался от прямых заявлений в поддержку Германии. Однако он и другие руководители Зарубежной церкви не только направили священнослужителей «для духовного окормления» военнослужащих Русской освободительной армии (РОА), Русского охранного корпуса, сформированного немцами в Югославии, что еще можно было бы расценить как пастырскую заботу о по-своему несчастных, заблудших людях, но всячески поддерживали генерала Власова, открыто призывавшего по сути к новой гражданской войне, которая, по его мнению, привела бы к гибели большевизма. Эти призывы охотно печатала церковная пресса «зарубежников». Осознанно или неосознанно, но духовенство РЗЦ исповедовало порочный принцип: никакая цена не будет слишком большой для России за победу над большевиками. К тому же в силу ряда особенностей мировоззрения, характерного для большинства активных деятелей РПЦЗ, нацизм, с которым они, конечно, не отождествляли свою идеологию, казался им все-таки более приемлемым, чем коммунизм и даже западные демократии. Несмотря на такую позицию Зарубежной церкви, германские власти относились к ней настороженно и в целом недоброжелательно. Опасаясь возрождения «русизма», они не допускали ее священнослужителей на оккупированную территорию СССР [Там же. С. 75].

В-третьих, сама РЗЦ вышла из кризиса, вызванного Второй мировой войной, во мно-

гом потому, что активно вела пастырскую работу среди русских в лагерях для перемещенных лиц, многие из которых были в прошлом власовцами или как-то сотрудничали с фашистами. Впоследствии они составили значительную часть паствы Зарубежной церкви [5, с. 171]. Целый ряд из них стали священнослужителями РПЦЗ, а духовники и священники коллаборационистских военных и полувосстановленных уже после войны стали видными и влиятельными деятелями Зарубежной церкви, членами ее Архиерейского синода. Например, архиепископ Никон (Рклицкий), который в 1942–1945 гг. был главным священником Русского охранного корпуса в Сербии [13, с. 323].

В стремлении Зарубежного синода представить Власова настоящим героем прошедшей войны есть один уязвимый с церковной точки зрения пункт: его нельзя назвать православным христианином. По свидетельству протопресвитера Александра Киселева, которого называют духовником РОА, Власов не исповедовался и не причащался, а это главный критерий того, ощущает ли человек себя православным или нет.

Поддержка со стороны Зарубежного синода книги протоиерея Г. Митрофанова, вызвавшей острую полемику в СМИ и Интернете, до известной степени является следствием того, что РЗЦ пошла на объединение с Московской патриархией со своей идеологией, в которой оправдание коллаборационизма составляет важную часть, и она от этой части не только не отказывается, но, к сожалению, нашла среди клира патриархии своих пропагандистов. В какой-то степени это напоминает ситуацию 1990-х гг., сложившуюся после того, как 16 мая 1990 г. Архиерейский синод Зарубежной церкви принял постановление об учреждении своих приходов и епархий на канонической территории Московской патриархии, т. е. в России. Либеральная пресса стала писать о конце консервативной и пронизанной «кэгэбистскими агентами» Московской патриархии, которую должна сменить свободная Православная церковь, — из катакомб и подполья поднимутся тысячи подлинно верующих и священников и объединятся с Зарубежной церковью. Но из катакомб вышли не тысячи убежденных православных христиан, сохранивших традиционную церковную культуру, а представители подпольных общин с нередко деградировавшей

церковной практикой и искаженным религиозным сознанием. «Зарубежники» потом от таких маргиналов отказались. Иными словами, действия части руководства Зарубежной церкви и ее иллюзорная надежда, впоследствии обратившаяся в миф, что в советских условиях подлинная церковь сохранилась только в подполье и теперь она воссоединится с Зарубежной, а Московской патриархии наступит конец, дали толчок соответствующим выступлениям в российской печати и публицистике.

В настоящее время, по некоторым данным, РПЦЗ объединяет от 300 до 500 тыс. последователей в более чем 30 странах мира. Основная их часть проживает в США, Германии, Канаде, Австралии и Франции. Всего в РПЦЗ 454 при-

хода, они объединены в 16 епархий [14]. Согласно подсчетам Московской патриархии, в РЗЦ, действующей в 30 странах, 323 прихода и 22 монастыря, которые обслуживаются 14 архиереями и 350 священниками. В заключение следует особо подчеркнуть, что РПЦЗ остается единственной ветвью российского православного зарубежья, сохранившей верность исторической России и русскому православию.

Таким образом, проблема восстановления и сохранения единства русского православия как одной из основных опор и духовных скреп «русского мира» остается актуальной и связана с преодолением юрисдикционных границ и решением целого ряда других проблем русского церковного зарубежья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорий (Габбе), еп. Завет святого патриарха. М., 1996. 340 с.
2. Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Нью-Йорк: Изд-во Северо-Американской и Канадской епархии, 1960.
3. Кашеваров А.Н. Печать Русской зарубежной церкви. СПб.: Роза мира, 2008. 256 с.
4. Цыпин В., прот. История Русской церкви. 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 831 с.
5. Кострюков А.А. Русская зарубежная церковь в 1939–1964 гг.: административное устройство и отношения с церковью в Отечестве. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. 488 с.
6. Шкаровский М.В. Церковно-политическая деятельность митрополита Антония (Храповицкого) в 1930-е гг. // Митрополит Антоний (Храповицкий) — архипастырь русского рассеяния: матер. конф. Джорданвилль: Изд-во Фонда русской истории, 2014. С. 349–373.
7. Евфимий (Логвинов), иером. О спорных вопросах послереволюционного периода Русской церкви и их освещении историками // История Русской право-

славной церкви в XX веке (1917–1933 гг.): матер. конф. (Сэнтендре, 13–16 ноября 2001 г.). Мюнхен: Изд-во обители прп. Иова Почаевского, 2002. С. 429–448.

8. Русак В.С. Церковные расколы XX века. Русская зарубежная церковь и Московский патриархат // Междунар. «Макарьевские чтения», посв. 210-летию со дня основания Алтайской духовной миссии св. Макария. Горно-Алтайск, 2002. С. 117–119.

9. Деяния Второго Всезарубежного собора Русской православной церкви за границей с участием клира и мирян, состоявшегося 1 (14) – 11 (24) августа 1938 г. в Сремских Карловцах в Югославии. Белград, 1939.

10. Сборник документов и материалов юбилейного Архиерейского собора Русской православной церкви (Москва, 13–16 августа 2000 г.). Н. Новгород, 2001. 288 с.

11. В память о восстановлении канонического общения внутри Русской православной церкви. М.: Софрино, 2007. 99 с.

12. Российская газета. 2007. 18 мая.

13. Шкаровский М.В. История русской церковной эмиграции. М.: Алетейя, 2009. 359 с.

14. Независимая газета. 2007. 18 мая.

КАШЕВАРОВ Анатолий Николаевич — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29

e-mail: kashevar12@mail.ru

A.N. Kashevarov

THE RUSSIAN CHURCH FOREIGNNESS IS IN THE CONTEXT OF PROBLEM OF RENEWAL OF UNITY OF THE "RUSSIAN WORLD"

In the article of there is description of church jurisdictions on that in 1920 – beginning of 1930th the Russian church foreignness cracked, their attitude is analysed toward the problem of renewal of unity of Russian Orthodoxy as one of spiritual supports and of the Russian world. The special attention is spared to opening of position of Russian Foreign Church that remains the only branch of Russian Orthodox foreignness, saving loyalty historical Russia and Russian Orthodoxy. At the same time the Russian Church Abroad went to the union with the Moscow Patriarchate with its own ideology, in which the justification for collaboration is an important part, and it is from this part of not only refuses, but, unfortunately, found among the clergy of the Patriarchate of its promoters.

RUSSIAN CHURCH ABROAD; THE RUSSIAN WORLD; THE MOSCOW PATRIARCHATE; RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ABROAD; WESTERN EUROPEAN ARCHDIOCESE OF ORTHODOX PARISHES OF RUSSIAN TRADITION ECUMENICAL (CONSTANTINOPLE) PATRIARCHATE; AUTOCEPHALOUS AMERICAN ORTHODOX CHURCH.

REFERENCES

1. Grigoriy (Grabbe), episkop. *Zavet svyatogo patriarkha* [Precept of saint patriarch]. Moscow, 1996. 340 p. (In Russ.)
2. Nikon (Rklitskiy), arkhiepiskop. *Zhizneopisaniye blazhenneyshogo Antoniya, mitropolita Kiyevskogo i Galitskogo* [Biography of saint Anthony, metropolitan Kyiv and Galichina]. New York, Of the North-American and Canadian diocese Publ., 1960.
3. Kashevarov A.N. *Pechat' Russkoy zarubezhnoy tserkvi* [Printing of Russian foreign Church]. St. Petersburg, Rosa mira Publ., 2008. 256 p. (In Russ.)
4. Tsylin V., protoierey. *Istoriya Russkoy tserkvi. 1917–1997* [History of Russian Church. 1917–1997]. Moscow, Spaso-Preobrazhenskiy Valaamskiy monastyr' Publ., 1997. 831 p. (In Russ.)
5. Kostryukov A.A. *Russkaya zarubezhnaya tserkov' v 1939–1964 gg.: administrativnoye ustroystvo i otnosheniya s tserkovyu v Otechestve* [There is Russian Foreign Church in 1939–1964: the Administrative device and relationships with Church in Homeland]. Moscow, PSTGU Publ., 2015. 488 p. (In Russ.)
6. Shkarovskiy M.V. [Church and political activity of Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) in the 1930ies]. *Mitropolit Antoniy (Khrapovitskiy) – arkipastyr' russkogo rasseyaniya* [Metropolitan Antonii (Khrapovitskii) – Archpastor of the Russian Diaspora Conference Proceedings]. Jordanville, Foundation of Russian History Publ., 2014. Pp. 349–373.
7. Yevfimiy (Logvinov), iyeromonakh. [Controversial issues of the post-revolutionary period of the Russian Church and their coverage by historians]. *Istoriya Russkoy pravoslavnoy tserkvi v XX veke (1917–1933)* [History of Russian Orthodoxy Church in XX eyelid (1917–1933): Materials of the conf. Sentendre, 2001, Nov. 13–16]. Munich, of monastery of reverend Iova Pochaevsckogo Publ., 2002. Pp. 429–448.
8. Rusak V.S. *Tserkovnyye raskoly XX veka. Russkaya zarubezhnaya tserkov' i Moskovskiy patriarkhat*. [The International “Macarius reading” sanctified to the 210 year from the day of founding of the Altaian spiritual mission saint Macarius]. Gorno-Altai, 2002. Pp. 117–119. (In Russ.)
9. *Deyaniya Vtorogo vsezarubezhnogo sobora Russkoy pravoslavnoy tserkvi za granitsey s uchastiyem klira i miryan, sostoyavshegosya 1 (14) – 11 (24) avgusta 1938 g. v Sremskikh Karlovtsakh v Yugoslavii* [Acts of the Second Cathedral of Russian Orthodoxy Church are abroad with participation and laymen, taking place on August, 1 (14) – 11 (24) 1938 in Sremski Karlovzi in Yugoslavia]. Belgrad, 1939.
10. *Sbornik dokumentov i materialov yubileynogo Arkhiyereyskogo sobora Russkoy pravoslavnoy tserkvi. Moskva, 13–16 avgusta 2000 g.* [Collection of documents and materials of anniversary Bishop Cathedral of Russian Orthodoxy Church. Moscow, on August 13–16, 2000]. Nizhniy Novgorod, 2001. 288 p. (In Russ.)

11. *V pamyat' o vosstanovlenii kanonicheskogo obshcheniya vnutri Russkoy pravoslavnoy tserkvi* [In memory of renewal of canonical common communication into Russian Orthodox Church]. Moscow, Sofrino Publ., 2007. 99 p. (In Russ.)

12. Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper]. 2007. May 18. (In Russ.)

13. Shkarovskiy M.V. *Istoriya russkoy tserkovnoy emigratsii* [History of Russian church emigration]. Moscow, Aleteia Publ., 2009. 359 p. (In Russ.)

14. Nezavisimaya gazeta [Independent newspaper]. 2007. May 18. (In Russ.)

KASHEVAROV Anatoliy N. — *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: kashevar12@mail.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016